

Лин Есянь не очень хорошо понимал, почему кто-то стоял перед его магазином так рано утром. В опубликованном им в газете объявлении, говорилось, что талисманы привозят по понедельникам, а сегодня не понедельник.

Мужчина нетерпеливо посмотрел на Лин Есяня и сдержанно и вежливо сказал: "Вы здесь босс?"

Лин Есянь моргнул: "Да".

Человек не удивился, он уже спросил старую пару семьи Сюй о "Мастере", внешний вид и возраст.

"Здравствуйте, моя фамилия Мэн. Семья Сюй рекомендовала нам приехать сюда",- сказал мужчина.

Лин Есянь склонил голову набок, он, казалось, не знал никого по фамилии Сюй.

Мужчина не понял сомнений Лин Есяня и продолжил: "Их внучка избежала опасности прошлой ночью. После того, как я услышал об этом, я спросил их".

О, оказывается, фамилия старой пары - Сюй.

Поскольку он был рекомендован кем-то, Лин Есянь пригласил их обоих войти: "Извините, мне нечего вам предложить, мы пока не открылись, вы можете просто присесть".

В это время они даже не начали кипятить горячую воду, не говоря уже о чае.

"Все в порядке, мы пришли сюда рано утром, так как волновались", - ответил мужчина и повел женщину в магазин.

Юй Си выбежал посмотреть, не привезли ли завтрак. Он всегда очень позитивно относился к еде: "Брат, дедушка Ли здесь?"

"Нет, ты умылся?",- с прической похожей на гнездо, он, должно быть, проснулся и выбежал.

"Почистил зубы! Но я не умыл лицо, но это не имеет значения, я умываю его после еды, лучше позавтракать, пока не жарко".

Как раз, когда он собирался выбежать из магазина, чтобы подождать дедушку Ли, Юй Си увидел пару, сидящую за квадратным столом: "У нас гости?"

Юй Си не умел общаться с незнакомцами, что доставляло Юй Сианю неудобство. Он волновался, что этот глупый ребенок мог быть похищен. Он не беспокоился о безопасности Юй Си, но боялся, что похититель испугается, и Реквием не сможет этого объяснить.

"Да, завтрак будет доставлен позже, ты сможешь взять его на задний двор, чтобы поесть, и привести своего дядю", - Лин Есянь дал ему задание.

"О", - возможность позавтракать вместе означает половину восхитительности для Юй Си. Большие виноградные глаза посмотрели на пару, но он ничего не сказал.

Как раз когда он собирался выбежать, приехал дядя Ли верхом на своей маленькой «Барби»:
"О, Сяо Си проснулся?"

"Доброе утро, дедушка Ли!"

"Доброе утро, дядя Ли", - Лин Есянь тоже энергично поздоровался.

"Доброе утро, а у вас уже гости?", - дядя Ли вошел в дверь и тоже увидел семью Мэн.

"Ну, они пришли сюда рано утром", - Лин Есянь забрал пакеты с завтраком из рук дяди Ли.

Дядя Ли увидел, что лица супружеской пары семьи Мэн полны печали, улыбнулся и сказал:
"Раз уж вы здесь, не волнуйтесь. Сяо Лин здесь, пока это не табу, это может быть решено для вас "

Муж и жена семьи Мэн рассмеялись, Они улыбнулись и сказали спасибо. Раз такой простой человек, как дядя Ли говорит им доверять этому "мастеру", они почувствовали себя намного спокойнее.

Дядя Ли весело сказал: "Поторопись и ешь, пока горячее, я поехал дальше".

"Хорошо, дядя Ли, ехай осторожно".

Проводив дядю Ли, Лин Есянь оставил кунжутные палочки из теста и чашку соевого молока, а остальное отдал Юй Си. Он понес все на задний двор: "Не беги, будь осторожен, чтобы соевое молоко не пролилось и не обожгло тебя".

"Хорошо!", - Юй Си взял вещи и осторожно пошел на задний двор.

Лин Есянь сидел перед квадратным столом и не спешил есть. Было действительно грубо позавтракать в одиночку и позволять другим смотреть: "Скажите мне, что случилось?"

Господин Мэн сказал почти нетерпеливо: "Да... Наш старший сын месяц назад внезапно впал в кому. После того, как его отправили в больницу, они сделали все анализы, которые могли сделать, но никаких результатов не было найдено. Теперь он может полагаться только на питательный раствор. Иногда он может открыть глаза, но не может говорить. У нас с его матерью действительно нет выбора. Вчера я услышал от семьи Сюй, что вы помогли им, поэтому мы можем только просить о помощи".

Как говорится, если нет ничего плохого в осмотре, большинство из них - злые болезни. Если их поместить в некоторые сельские районы, большинство из них будут нести больных в храм для поклонения.

"Напишите имя и дату рождения вашего сына", - Лин Есянь взял бумагу и ручку, чтобы они могли писать сами. Он открыл соевое молоко и сделал глоток.

Пить горячее молоко по утрам очень удобно независимо от того, какое сейчас время года, и это также успокоит голодный желудок.

Увидев, что Юй Си принес ему еду вместо того, чтобы попросить его выйти поесть, Хэ Чунцзе спросил, что происходит.

Юй Си сказал, что у них были гости.

"Так рано?", - это редкость.

Юй Си прижал уголки глаз двумя короткими указательными пальцами и потянул их вниз: "Они сидели с таким выражением, похоже, им грустно".

Хэ Чунцзе позабавило его маленькое выражение лица, и он похлопал его по голове: "Понял, садись. Давай позавтракаем".

"Да!", - ответил Юй Си, и побежал искать своего брата.

Лин Есянь взглянул на то, что они написали, затем посмотрел на пару и сказал: "Он вам не родной, верно?"

Семья Мэн была одновременно удивлена и ошарашена, что показало, что этот мастер действительно способен.

Госпожа Мэн кивнула: "Линсун был усыновлен нами. В то время мы были женаты и не зачинали ребенка в течение пяти лет. Принятие Линсуна было неожиданным. Его биологические родители были нашими хорошими друзьями, но, к сожалению, они неожиданно скончались. Из их родственников никто не захотел забирать его. Я не могла этого видеть, поэтому мы забрали Линсуна. В то время ему было всего два года, поэтому он не мог знать и

запомнить много вещей ", - после разговора госпожа Мэн вытерла слезы.

Лин Есянь кивнул головой: "У его родителей была короткая жизнь, но он был счастливым человеком. Он должен был преуспеть как в учебе, так и в карьере ".

"Это верно. Линсун одновременно разумен и стремится учиться. Он очень почтительный и хороший ребенок. Независимо от того, большой он или маленький, он никогда не доставлял нам трудностей", - мадам Мэн говорила это, и ее глаза были необычайно нежными.

Глаза Лин Есяня все еще смотрели на дату рождения: "У вас, так же есть младший сын, это ваш собственный".

"Да, когда Линсун уезжал учиться примерно на год, моя жена забеременела. Линсун очень любит младшего брата. Я даже не знаю, в кого пошел мой младший сын, его учеба очень плохая, и от него постоянно проблемы", - отец Мэн не проявил милосердия к собственному сыну.

Мать Мэн кивнула: "Да, это счастье, что Линсун работает с отцом в компании. Если бы Линбао разрешили присоединиться к компании, он бы все развалил".

Через слова и тон двух людей Лин Есянь мог видеть их. Они были действительно добры к старшему сыну и не игнорировали его из-за биологического сына. С другой стороны, это также накопило благословения для них, и судьба Мэн Линсуна была полна личного развития, что также побуждает компанию становиться все лучше и лучше.

"Если ваша компания хочет стать больше и сильнее, вам действительно нужен ваш приемный сын, чтобы помочь вам управлять ею. Но теперь я вижу слова "опасность на стороне, вина на брате" в его гороскопе ", - Лин Есянь сказал только то, что видел, не делая никаких оценок.

Семейная пара Мэн внезапно посмотрела друг на друга с удивлением и недоумением.

Господин Мэн первым пришел в себя: "Как это возможно? Хотя Линбай ненадежный ребенок, он все еще добр к своему брату ".

Госпожа Мэн также сказала: "Да, он задирал своего брата, некоторое время назад. Но он даже использовал свои карманные деньги, чтобы купить галстук для своего брата ".

Линь Есянь улыбнулся: "Я сказал вам, решайте. Вы можете вернуться и найти это сами. В комнате вашего младшего сына есть что-то очень отвратительное. Он хорошо скрывает но, вы должны найти это. Если вы найдете это, ваш старший сын будет в порядке. Если вы не сможете найти это, он умрет в следующем месяце ".

И муж, и жена замерли. Они много о чем передумали за эти дни, но никогда они не брали в

расчет своего младшего сына. Но то, что Лин Есянь сказал раньше, было правдой, независимо от того, нравится им или нет, не похоже, что он мог лгать им по такому важному вопросу.

Госпожа Мэн осторожно спросила мужа: "Можем ли мы попросить Чжан Фу обыскать комнату?"

Она думала, что если Лин Есянь не был уверен, и это не имело никакого отношения к младшему сыну, то они должны были спасти жизнь старшего сына, прежде чем они найдут другой путь. Если бы Линсун ушел в таком юном возрасте, они бы не смогли смириться с этим.

Господин Мэн просто позвонил прямо экономке и сначала спросил, дома ли его младший сын.

Ему ответили, что молодой мастер не вернулся ночью, но он звонил вчера вечером, чтобы сказать, что он пошел в дом друга, чтобы играть.

Господин Мэн сказал прямо: "Приведите несколько человек и переверните комнату Линбая. Разберите все, что можно разобрать: кровать, стол и шкафы...".

Экономка казалась озадаченной.

Господин Мэн сказал: "Сначала ты все разбери, я скажу тебе, когда вернусь".

Повесив трубку, господин Мэн вздохнул: "Мастер, если мы найдем эту вещь, что мы должны с ней делать?"

"Я боюсь, что вы не справитесь с этим, привезите это ко мне. О, кстати, чем скорее вы найдете эту вещь, тем лучше, хотя она используется, чтобы навредить вашему старшему сыну, она также высасывает жизнь и вашего младшего сына".

Лица семьи Мэн были бледными, как бумага.

Господин Мэн выругался: "Это пустая трата времени!"

Слезы миссис Мэн потекли по лицу: "Я так усердно работала, чтобы выносить ребенка в течение десяти месяцев, как я могла родить такую вещь?!"

Лин Есянь взял свои жареные палочки из теста и сказал с улыбкой: "Яблоко от яблони... Если ваш младший сын делает такие вещи, то видя пренебрежение своих родителей. Вы также должны подумать о своем собственном отношении к нему".

После разговора, Лин Есянь откусил кусочек жареного теста и взял свое собственное соевое

молоко.

Муж и жена семьи Мэн долго молчали, а затем быстро пошли домой, ничего не сказав.

Вернувшись в дом, Хэ Чунцзе протянул ему половину говяжьей котлеты. Линь Есянь решительно схватил ее и съел — мясные котлеты были такими ароматными, что он хотел съесть их больше!

Хэ Чунцзе улыбнулся ему и присел: "Ты закончил?"

Лин Есянь кивнул: "Ну, это не имеет большого значения. Просто нельзя позволить невинному человеку страдать".

Мэн Линсун был защищен добродетелями, которые его биологические родители накопили за свою жизнь, поэтому он смог выжить до сих пор, иначе...

"Это неплохо, если клиент придет к двери рано утром и сделает деньги на открытие", - сказал Хэ Чунцзе.

"Ах ...", - Лин Есянь был ошеломлен, держа котлету.

"Что случилось?"

"Я...Я забыл взять деньги...", - Лин Есянь чувствовал, что потерял более ста миллионов. Обычно, когда другие приходят к нему за расчетами, они покупают у него вещи, и, естественно, он не будет брать деньги за гадание. Но этой семье он ничего не продавал!

Хэ Чунцзе засмеялся: "Ты еще не проснулся с утра?"

Разве это не беспрецедентно для Лин Есяня забыть взять деньги за работу? Даже если он вчера взял на себя инициативу дать талисман паре из ресторана лапши, разве он не попросил у них взамен секретный огурец?

Лин Есянь откусил кусок мясной котлеты: "В любом случае, они придут в следующий раз, и я возьму с них плату позже!"

Он был очень недоволен сейчас, он забыл взять деньги, но как семья Мэн могла не дать их ему по собственной инициативе?! Ведь это принцип гадания и расчетов, всегда после этого надо дать хотя бы немного денег!